

"Мы не должны быть здесь", - прошептал Джон.

Лорас закатил глаза. "Так ты Лорд этой крепости или нет?" Спросил он, и Джон не мог не пожалеть, что рассказал своему другу о указании дяди. Он глубоко заботился о своем шурине и человеке, который стал, вероятно, его самым лучшим другом в мире, но Лорас умел уговаривать его делать то, чего он обычно не делал. Лорас также обладал ненасытным любопытством и жадой сплетен, но Джон не был уверен, что смог бы понять это, даже если бы попытался. Он знал только, что Лорас должен знать абсолютно все, что происходит вокруг него, поэтому он и направился к покоям его дяди Бенджена и тети Дейси, готовясь подслушать разговор его дядь.

Джон стиснул зубы. Честно говоря, он предпочел бы сейчас находиться в покоях Маргери, наблюдая за последними изменениями в ее теле. Новая чувствительность в ее сосках развлекала и более чем удовлетворяла их обоих уже несколько ночей подряд, и ее состояние, как ни странно, казалось, заставляло ее аппетиты действительно превосходить его собственные. Он почти покраснел, даже подумав об этом, пока сидел на корточках рядом с ее братом, но он также знал, что Лорас не только безжалостно посмеется над ним, если он узнает что-то важное раньше Джона, но и сама Маргери не простит ему того, что он пропустил мимо ушей какую-то важную информацию.

Лорас открыл рот, несомненно, собираясь сказать что-то еще, но прежде чем он успел это сделать, в покоях начался разговор, заставивший их обоих замолчать.

"Неужели ты всерьез думаешь, что я не знаю, что это за меч?" Спросил дядя Бенджен. "Ничто не проникает в Драконий Камень без нашего с Дейси ведома". Он немного помолчал, а затем добавил: "Я знаю, что скрывается под этим дешевым кожаным переплетом, и ты тоже знаешь. Кто его послал?"

"Мой брат", - сказал дядя Эртур ровным и спокойным голосом, как и всегда. Единственный раз, когда Джон помнил, как дядя Эртур повысил голос, это был тот самый случай, когда Робб попытался оседлать слишком дикую для него лошадь, и Джон погнался за ними. Эртур тогда несколько часов кричал ему, что рисковать собственной жизнью ни за что не стоит. Джон и не подозревал, что он так или иначе волнует Лорда Арона Дейна. Арон Дейн был единственным дядей, который никогда не даровал для него ни слова, ни от ворона, ни от кого другого. Даже Лорд Берик Дондаррион, который еще не женился на его тетушке Аллирии, с которой Джон тоже никогда не встречался, приехал на его свадьбу. Почему Эртур и Бенджен вдруг решили, что все могло измениться?

"Сир Освелл Уэнт послал незаконнорожденному сыну Неда Старка легендарный клинок из валирийской стали?" Спросил дядя Бенджен.

Джон вздрогнул. Освелл Уэнт послал меч? Зачем ему это? Да, они с дядей Эртуром когда-то были названными братьями, но зачем Сир Освелл послал незаконнорожденному племяннику Эртура Дейна бесценный клинок? Его собственная кровь все еще жила. Если Джон правильно помнил, он был каким-то образом связан с леди Кейтилин. Тогда это должен был быть клинок Лорда Эдмура или Робба, так почему же именно Джон получил его?

"Он принадлежит ему по праву", - сказал дядя Эртур.

Дядя Бенджен фыркнул. "Скажи мне хоть раз правду, Дейн", - сказал он. "Почему ты все эти годы был рядом с Джоном? У тебя есть брат, сестра и законнорожденный племянник в Дорне. Неужели я действительно должен верить, что ты просто любил свою самую близкую сестру

настолько, чтобы отказаться от всего этого? Неужели я должен поверить, что ты действительно покинул Королевскую Гвардию, чтобы сейчас вручить Черное Пламя в руки моего племянника?"

У Джона голова пошла кругом. Он хотел бы, чтобы Боги, о которых он думал, оставили меч при нем. Но тогда у него возникло бы искушение разорвать кожаные путы здесь и сейчас, чтобы узнать, что находится под ними, и этот шум, несомненно, выдал бы его. Ему нужно было услышать продолжение этого разговора. Он не мог сказать почему, но знал, что это так, и так отчаянно, как никогда в жизни не нуждался в правде.

"Я всегда знал, что он не сын Неда", - продолжил дядя Бенджен. "Это едва различимо", - добавил он, "...как он похож на мою мать, в то время как Нед и Арья оба похожи на моего отца. У них светлее волосы и темнее кожа, но все они имеют внешность Старков. Никому и в голову не придет усомниться в этом. Это достаточно тонко сказано; в конце концов, мои родители были кузенами. И все же Нед - единственный из моих братьев и сестер с таким цветом лица. Я всегда это замечал, но не думал, что это имеет какое-то значение. Я думал, что он - сын Брандона, родившийся от твоей сестры, и что Нед забрал его себе, чтобы меньше угрожать Роббу. Меня не волнует; это делало его ничуть не менее моим племянником. Но ведь это неправда, не так ли? Все это время ты служил человеку, который совратил ее и спровоцировал войну, пока его безумие росло".

"Я служил Рейгару", - сказал дядя Эртур. "Тогда я защищал твою сестру в надежде, что она родит Короля. А потом я охранял твоего племянника. Из-за моих клятв. Потому что я ей это обещал. А потом потому, что я полюбил этого мальчика сильнее, чем обычно подданные любят своего Короля". Он на мгновение замолчал, но Джон не мог разобрать его слов, не мог даже начать понимать, что он говорит.

'Проснись', - шептал его разум

"Даже когда Рейгар сделал то, что сделал, и попросил нас помочь", - продолжал дядя Эртур. "Даже когда Лианна последовала за ним, как наивная маленькая девочка, я не поверил в пророчества. Я просто повиновался. А потом я увидел, как Джон растет, как он становится самим собой... Кем-то большим. Он-продукт договора льда и пламени, даже если с ним плохо обращались. «Песнь Льда и Пламени» сказал бы Рейгар. Он - тот самый принц, который был обещан. Я не знаю, что это значит. Я не знаю, что именно он должен победить. Но если кто и может это сделать, то только он. Правда, я все еще могу победить его на тренировочном дворе. Но в его возрасте у меня было меньше мастерства и таланта, а также не больше воли, чем у твоего племянника. Он - король и полководец, не только воспитанный или обученный, но и рожденный им. Я полагаю, что ты должен отдать должное Рейгару за этот единственный раз, когда он действительно хорошо поработал кроме как сочинения баллад".

'Проснись'.

"Так это и есть великий секрет?" Спросил дядя Бенджен, и голос его звучал одновременно безэмоционально и как будто он был близок к слезам. "Нед никогда не заводил бастарда, как и Брандон, но его носила Лианна. Нед защищал его и лгал даже мне. И есть еще один заговор, который опустошит Север и принесет нестабильность в весь Вестерос".

"Нед никогда не производил на свет бастарда", - сказал Эртур. "И Лианна тоже не носила его в себе. Они поженились на Острове Ликов. Я был одним из двух свидетелей. Нед защищал своего племянника после того, как увидел, как брата и сестру мальчика зарезали, словно они были не более чем скот. Он защищал свою тайну, чтобы защитить тех, кто его окружал, как это сделал

бы любой солдат, предавший своего генерала. И единственный заговор, который замышляется, это исправить зло, причиненное твоему собственному племяннику". Его голос был таким ровным, таким будничным, что у Джона закружилась голова. Все внутри него взбунтовалось. В животе у него все переворачивалось, а горло так сдавило, что он уже никогда не сможет нормально дышать. Он не мог понять, о чем идет речь. И даже не мог начать. Это было слишком много, так далеко за пределами всего, с чем он был способен справиться.

Словно издалека он услышал, как дядя Бенджен набрал в грудь воздуха, чтобы заговорить снова, и вдруг с такой уверенностью понял, что это причиняет ему настоящую, физическую боль, что он не может вынести того, что хочет тот сказать. Он отвернулся от приоткрытой двери и направился к своим покоям.

'Разбуди нас', - кричал его разум

Не останавливаясь, чтобы подумать или поразмыслить, он направился обратно в свои покои. С трудом передвигая руки, он попытался собрать мешок для камней, которые уже почти два года безрезультатно нагревались. Они прожгли его простыни, плащи и мантию, прежде чем он сдался. Стараясь быть как можно осторожнее с трясущимися конечностями, он сложил камни в руках, совершенно не понимая, что он делает и почему. Только когда он добрался из подземелий до катакомб внизу, он понял, что был не один. Он оглянулся через плечо и увидел там Лораса.

"Ни слова", - услышал он собственный голос. "Пожалуйста, ни слова. Прямо сейчас я не хочу знать, знал ты или нет. Я не хочу знать, знала ли это твоя сестра. Позволь мне сделать то, что я должен сделать. Ни слова".

К чести Лораса, он просто кивнул, захлопнув рот, и последовал за Джоном в дымящиеся внутренности острова, следуя за ним шаг за шагом. Джон был возмущен его присутствием почти так же сильно, как и благодарен за это.

Возможно, прошли дни или просто несколько часов, прежде чем жара поднялась до почти невыносимого уровня. Пар и ядовитые испарения поднимались из дыр в полу, и Джон внезапно осознал, что это должно было убить его или, по крайней мере, сделать его слишком слабым, чтобы он мог продолжать. Вместо этого он вдохнул серу, как делал это бессонными ночами в течение многих лет, и почувствовал себя скорее успокоенным и бодрым, чем готовым упасть. Он не остановился, чтобы подумать об этом, не говоря уже о том, чтобы понять, что это значит. Вместо этого он продолжил идти, все глубже и глубже, наполовину осознавая тот факт, что некоторое время назад оставил Лораса позади, кашляющего и хрипящего.

'Проснись!' Умоляюще прокричал голос, который жил в его голове с тех пор, как он впервые ступил на Драконий Камень, и который только усилился после того, как он нашел камни. 'Проснись, проснись, проснисьпроснисьпрос'.

Туннель, в котором он находился, резко расширился, и внезапно он оказался в огромном помещении, освещенном красным светом, как будто он стоял посреди живого огня. Тени мерцали и плескались вокруг него. Жара вызвала капли пота на его лице, пропитывая тунику и камзол, заставляя его чувствовать себя мокрым и отвратительно, где-то далеко в дальнем уголке его сознания, который все еще заботился о таких вещах. И все же он шагал все дальше и дальше, пока не наткнулся на скалу. Он подошел к ее краю и посмотрел вниз, но увидел только пузырящийся красный свет, искаженный тепловыми испарениями. Расплавленный камень извивался скраю его поля зрения, пуская пузыри в его направлении каждые несколько минут. Какой-то чужой уголок его сознания подсказывал, что ему следует бояться, но Джон

уже не был уверен, что знает, как это делается. Не останавливаясь, чтобы подумать, он один за другим тащил камни, которые нес, в пасть драконьего острова. Грудь его камзола была прожжена насквозь, понял он. И туника тоже. Одна только одежда придавала ему такой вид, словно он только что сошел с чьего-то погребального костра. Истеричный голос в глубине его сознания настаивал, что это был его собственный голос.

Отпустив последний камень, он рухнул на колени. Он смутно осознавал свои собственные рыдания, крики страха и отчаяния, огненный шар, выплюнутый из самой горы. Он уже не был уверен, что именно заставило его действовать так безумно, не говоря уже о том, почему все это причиняло ему боль, как нож в сердце. Рыдания сотрясали его тело, потом еще и еще, пока он не подумал, что может просто умереть от 'njuj.

Он не осознавал, что жар вулканической камеры и огонь, вырвавшийся наверх, накрыли его, пока не почувствовал, как сильные руки обхватили его грудь и вытащили из горящей горы. Только когда он прислонился к прохладному камню, то понял, что большая часть его одежды сгорела, оставив его полуобнаженным и таким до ужаса открытым. Тогда он понял, что Лорас стоит у него за спиной. Грудь его шурина была прижата к спине Джона, тяжело вздымаясь, чтобы хоть немного отдышаться. На его одежде было больше сажи и лохмотьев, чем на трупах в погребальном костре. Даже его кожа была так изуродована сажей, что Джон едва узнал его.

Внезапный крик разорвал его мысли на части. Этот звук одновременно охладил и согрел его. Он обернулся, дрожа всем телом, и вдруг увидел их. Он мог только разинуть рот и наблюдать, как крошечное, неестественной формы существо появилось из огненного конца, на который он почти обрек себя. А потом еще одно, и еще, и еще. Они шатались, как новорожденные жеребята. Все их крошечные тела сверкали чешуей цвета залежь драконьего стекла вокруг них. Их крошечные крылышки трепетали вокруг них, и Джон был почти уверен, что это сон, потому что, что бы там ни говорили его дяди, все это просто не могло быть реальностью.

<http://tl.rulate.ru/book/40965/907771>